

ТЮТИКОВ Н. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТЮТИКОВ Николай Иванович, родился в 1911 в поселке Майкор Чермозского уезда Пермской губ. Проживал в Перми, работал плановиком-экономистом на заводе. 14 января 1935 — арестован, 23 февраля 1936 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Дальлаг¹. В июле 1936 — обратился за помощь к Е. П. Пешковой.

<23 июля 1936>

В помощь полит<ическим> заключенным.
Пешковой

Москва.

З<аключенного> Тютикова
Николая Ивановича, находящегося
в Первом отделении Дальлага НКВД
г<ород> Владивосток, 2-я речка

Заявление

Я осужден Спецколлегией областного суда гор<ода> Свердловска по ст<атье> 58-10 сроком на пять лет, 23 февраля 1936 г<ода>.

Предъявленное мне обвинение слагается из следующего ряда, якобы, сделанных мною преступлений, а именно:

1. Работая на заводе имени Дзержинского № 10 в гор<оде> Перми в хозяйственно транспортном отделе в качестве плановика-экономиста, занимался рвачеством, т<о> е<сть>, не будучи полностью загружен работой, требовал увеличения своего оклада содержания, при этом, якобы, угрожал, что, если не добавят жалование, то уйду с работы.

2. Во время проработки газетной статьи об аресте Зиновьева, мною, якобы, было сказано "Зиновьев творил большие дела, и его арестовали, а т<оварищ> Сталин делает больше ошибок, и его никто не учитывает".

3. Якобы я выразился по случаю смерти т<оварища> Кирова, что хорошо бы, если бы еще убили и т<оварища> Сталина.

4. После проработки доклада об отмене карточной системы мною якобы было сказано, что это неправильно, т<ак> к<ак> народ при карточной системе влачит жалкое существование, при отмене и повышении цен на хлеб будет еще хуже.

5. Когда мне было предложено вступить в ячейку Осовиахима, то я, якобы, ответил что "Осовиахим это барахло".

Предъявленное мне вышеуказанное обвинение считаю неверным в силу того, что следственными органами и судом не были допрошены свидетели по этому делу, которые могли бы подтвердить мою невиновность в этом, и с другой стороны, были допрошены свидетели, из-за личных счетов со мною пристрастно отнесшихся к показаниям на меня. Разбирая по пунктам свое обвинение, я должен указать на следующее:

1) По первому пункту обвинения в рвачестве — я не требовал повышения оклада содержания и даже ни с кем об том не говорил, а наоборот мною было подано заявление о нагрузке меня работой, все это может подтвердить начальник цеха т<оварищ> Залотайко, о чем я просил т<оварища> следователя, но последним т<оварищ> Залотайко допрошен не был.

2) По пункту второму моего обвинения, что т<оварищ> Сталин делает большие ошибки, и его никто не учитывает, то эти слова были сказаны т<оварищем> Блиновым при следующих обстоятельствах. Когда я в

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

обеденный перерыв пришел из заводской конторы в цех, то ко мне подошел т<оварищ> Блинов и задал вопрос: правильно ли сделали, что арестовали Зиновьева, на что я ответил, что раз арестовали, значит, правильно. Тогда он задает второй вопрос: но почему не учитывают т<оварища> Сталина, который также делает ошибки, на что я ответил: т<оварищ> Сталин все свои вопросы выносит на Политбюро, тогда как Зиновьев ушел в оппозицию. Вот все, что было сказано на эту тему.

3) По третьему пункту, об убийстве т<оварища> Кирова суд принял во внимание показания двух свидетелей, имевших личные счеты со мною, наряду с этим показания остальных трех свидетелей, Блинова, Винокурова и Постниковой, которые опровергли показания первых двух свидетелей и не подтвердили ссылки на то, что эти слова были сказаны в <нрзб.>, суд во внимание не принял.

4) По вопросу об отмене карточной системы я совершенно ничего не говорил и говорить не мог уже только потому, что, будучи молодым и здоровым, достаточно зарабатывающим, отмена карточной системы для меня приносила возможность иметь хлеба для себя в достаточном количестве.

5) И по последнему, что, якобы, я назвал ячейку Осовиахима барахлом, неверно, т<ак> к<ак> я состоял уже и до этого членом Осовиахима, и когда мне предложили вступить, я ответил, что уже состою членом и завтра принесу вам свой билет, что мной и было сделано, обо всем этом может доказать т<оварищ> Янет Янкель, который мне предложил вступить в ячейку Осо<виахима>, но моя просьба на допрос последнего следователем т<оварищем> Пушкиревой удовлетворена не была.

Принимая во внимание все выше изложенное, я прошу Вас обратить внимание на данное дело, т<ак> к<ак> все дело создано на личных счетах, которые я на суде и предварительном следствии еще не мог дать себе ясной картины, что и откуда получилось для меня такая неприятность. Но при отбывании в лагерях я, как и на свободе, с первого дня занимаюсь культурно-массовой работой, работаю преподавателем после основной своей работы, за что получил благодарность с занесением в личное дело.

Для подтверждения личных счетов со мною я прикладываю письмо, на которое также прошу обратить внимание на подчеркнутые в нем слова.

Я прошу Вас пересмотреть мое дело, и допросить указанных выше свидетелей. Этим самым дать мне возможность стать в социалистическое общество.

По соц<иальному> положению я сын рабочего, служащий, рождения 1911 года.

Тютиков

23.12.36 г<ода>»².

В августе 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Николаю Ивановичу Тютикову.

<19 августа 1936>

«Тютикову Ник<олаю> Ив<ановичу>.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что с ходатайством по В<ашему> делу Вам надо обратиться в Верх<овный> суд РСФСР, затем в Верх<овный> суд СССР и к прокурору СССР. Мы же оказать содействие не можем, т<ак> к<ак> В<аше> дело судебное.

Присланное Вами письмо возвращаем»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1505. С. 25-27. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1505. С. 24. Машинопись.